

Глубокой ночью Чжан Куня, чей храп сотрясал стены, внезапно разбудил телефонный звонок.

— Кто там! — пробормотал он в полудреме.

Спросонья он ответил на вызов и к своему удивлению услышал голос Вэй Е:

— Это ты оклеветал меня перед Шэн Дацюанем, верно?

— С чего бы это клевета? Ты ведь и сам вечно бегал за Шэн Цинцин, — расхохотался Чжан Кунь. — Ну что, рука болит?

Вэй Е ответил равнодушно:

— Ладно, я понял.

— Допустим, я признался, и что ты мне сделаешь? — Чжан Кунь был уверен, что Вэй Е, этот правильный и скучный парень, ничего не сможет ему противопоставить, и его смех стал вызывающим. — Есть смелость — иди в полицию, подавай заявление!

Будь на месте Вэй Е кто-то другой, он бы наверняка пришел в ярость от такой наглости, но голос Вэй Е оставался пугающе спокойным. Он тихо усмехнулся:

— Слышал, тебя вышвырнули из Тату.

— Да пошел ты! Тварь, чтоб ты сдох, почему Шэн Дацюань до сих пор не прикончил тебя! — задетый за живое, Чжан Кунь разразился бранью и продолжал изрыгать проклятия, даже когда на том конце провода повесили трубку.

Не прошло и много времени, как в дверь постучали:

— Ваша доставка.

Чжан Кунь хотел было крикнуть, что ничего не заказывал, но почувствовал голод. Его глаза хитро блеснули, и он отозвался:

— Иду!

Он жил в дешевой съемной квартире. С трудом опираясь на костыль, Чжан Кунь, прихрамывая, поплелся к двери. Проходя мимо узкого окна, он мельком глянул на темную ночную улицу.

Курьер за дверью стоял, опустив голову, лицо скрывала кепка. Голос его звучал низко и незнакомо:

— Что с твоей ногой?

— Не твое собачье дело! — грубо бросил Чжан Кунь.

На второй день после того, как Вэй Е получил травму, самого Чжан Куня сбила машина. В том месте не было камер, виновника не нашли, а сам он вдобавок лишился работы в Тату. Вспомнив, как ему не везет, Чжан Кунь вырвал пакет с едой из рук курьера и злобно прошипел:

— Жди отрицательный отзыв!

Но пакет не поддался. Курьер сделал шаг вперед, и дверь под его напором распахнулась. Чжан Кунь опешил:

— Ты что творишь...

Бац! Тяжелый удар в лицо, пакет с едой накрыл его, и перед глазами поплыла тьма. Чжан Кунь, обхватив живот, повалился на пол и в ужасе закричал:

— Ты... кто ты такой? Что тебе нужно?

— Чего ты испугался? Не насиловать же я тебя пришел, — невозмутимо пошутил незнакомец.

Раздались шаги, человек присел рядом. Чжан Кунь сглотнул слюну и начал умолять:

— Брат, если я тебя чем обидел — прошу прощения. Если нужны деньги...

— Жаль, конечно, что мне самому не помешали бы деньги, — вздохнул собеседник, — но ты уж больно противный.

— Эта сломанная нога еще может срастись, а это не дело.

Незнакомец несколько раз ткнул в больную ногу, и Чжан Кунь взвыл от боли, покрываясь холодным потом. Помолчав немного, тот рассмеялся:

— Ты когда-нибудь давил чеснок? На самом деле кости пальцев ног очень мягкие. Особенно мизинец — раздавить его проще простого, по ощущениям почти как чеснок.

Чжан Кунь чуть не наложил в штаны от страха:

— Помо... — он хотел закричать, но в рот ему тут же запихнули тряпку.

— Тсс, — низкий, хриплый голос зазвучал в ухе, словно шепот демона. — Поздно уже, давай закончим побыстрее, не будем мешать соседям.

Чжан Кунь дрожал от ужаса, широко открыв глаза, но видел лишь тьму под наброшенным на голову мешком.

...

— Фух, стало полегче.

Аккуратно спрятав одежду и прибор для изменения голоса, Вэй Е взял напрокат велосипед. Медленно крутя педали, он с улыбкой обратился к Системе:

— Немного не сдержался, надеюсь, это не испортило мой образ чистого и невинного человека в твоих глазах?

001: [...]

— Ты же знаешь, я столько раз был пушечным мясом, — не дождавшись ответа, продолжал Вэй Е. — Однажды я был жестоким чиновником, целыми днями придумывал, как бы поизощреннее пытаться людей. А потом перешел дорогу главному герою и погиб от его руки. Ужасная была смерть.

— Нет, в будущем надо меньше пачкать руки самому. Чуть не забыл, что я теперь игрок, и кто-то другой должен мстить за меня.

Он вдруг повеселел:

— Как думаешь, это Сюэ Гуанъюй сломал ногу Чжан Куню?

001 отозвался:

— У тебя рана кровоточит.

— Ты решил со мной заговорить? — Вэй Е рассмеялся, а затем вздохнул. — Стоило тебе напомнить, как рука сразу разболелась.

Рана на руке, которая уже почти затянулась за эти дни, от резкого движения снова разошлась, и на коже проступили капли крови. Вэй Е пробормотал:

— Столько раз умирал, и никогда так не болело. Видимо, когда рядом кто-то есть, человек становится слишком неженкой.

001 внезапно осознал, что под сопровождением тот имел в виду его самого. Помолчав, он произнес:

— Когда вернется часть фрагмента, я смогу направить энергию, чтобы блокировать твою боль.

<http://bllate.org/book/19892/1958205>